

ПОЛИТЭКОНОМИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323.2

ББК 60

К 858

Северо-Кавказская Академия народного хозяйства и государственной службы (СКАНХиГС)

Крючков Александр Владимировичe-mail: a.v.kryuchkov@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В условиях системной всепоглощающей коррупции в России является необходимым выстраивать адекватное системное противодействие. Такое противодействие возможно при наличии политической воли у политической элиты. Однако, в условиях, когда субъекты противодействия коррупции являются сами и источником политической коррупции, приходится всерьез призадуматься об эффективности государственной антикоррупционной политики и рассмотреть возможные ей альтернативы.

Kryuchkov Alexandr Vladimiroviche-mail: a.v.kryuchkov@gmail.com

EFFICIENCY OF THE STATE ANTICORRUPTION POLICY: THE POLITOLOGICAL ANALYSIS

In the conditions of system all-consuming corruption in Russia is necessary to build adequate system counteraction. Such counteraction is possible in the presence of political will at political elite. However, in conditions when subjects of counteraction of corruption are and a source of political corruption to have to become thoughtful seriously about efficiency of the state anticorruption policy and to consider possible to it alternatives.

Ключевые слова: государственная антикоррупционная политика, институциональная экспансия коррупции, концепция общественного противодействия коррупции, политическая коррупция.

Keywords: the state anticorruption policy, institutional corruption expansion, the concept of public counteraction of corruption, political corruption.

Интенсивность обсуждения коррупционного дискурса в общественной жизни современной России, принятие многочисленных антикоррупционных программ и проектов, декларирование их состоятельности и работоспособности указывают на безоговорочную актуальность данной проблематики. Как правовое явление коррупция изучается юристами, как неотъемлемый элемент хозяйственного развития – экономистами, как социально-политический феномен – политологами и социологами; но особый интерес к ней – у политической науки, в поле деятельности которой, в основном, и рассматривается данный круг вопросов.

В научных кругах давно известно, что коррупция в современной России носит системный характер, а это означает встроенность коррупционных составляющих в политическую, экономическую и социальную системы общества. Это не просто какое-то отдельное, локальное явление в области политики, государственного управления, экономики или быта. Это система отношений, которая пронизывает все структуры нашего государства и общества. Ее масштабы и особенности развития уходят корнями глубоко в историю России, а не являются следствием современных государственно-политических, социальных и экономических проблем страны.

Как показывает мировой опыт, коррупция развивается и растет в условиях трансформации общественных отношений. Именно в такой период в России проявила себя коррупция – во время перехода от тоталитарного государства к демократическо-правовому, от централизованной экономики к рыночной, от закрытого, подавленного государством общества к открытому. Различного рода нестабильности политической системы и дисфункции политической власти, социальные противоречия и смена морально-духовных ценностей послужили взаимосвязанным комплексом причин стремительного роста и масштабного становления коррупции [5]. Итог – коррупционный менталитет российского общества.

Существующий на сегодняшний день в стране политический порядок препятствует полноценным возможностям институциональных антикоррупционных реформ, основополагающим инструментом которых является **государственная антикоррупционная политика** (далее – ГАП). Общество не организовано и не структурировано, а политическая элита, которая должна на себя взять ответственность и активно осуществлять комплексную антикоррупционную деятельность, сама поражена вдоль и поперек **политической коррупцией**, которая представляет собой теневой рынок распределения экономических, административных, информационных ресурсов между властными элитами и другими структурами общества [2. С.522]. В таких условиях существует опасность возникновения перманентных дисфункций политической системы, которые способны сгенерировать массовый политический протест против высокого уровня коррупции, и политической элиты противодействующей ей.

Институты власти, государственные структуры и политическая элита, противодействующие и борющиеся с этим социальным злом – в основной своей массе коррупциогенны. В стране действует чиновничий «порядок», суть которого только одна – «пилить Россию» [9]. За всем этим «порядком» следит политическая партия Единая Россия (в народе уже давно известная как «Едим Россию»), представляющая из себя симбиоз чиновничьей бюрократии и олигархических кланов [8].

В свете такой российской реальности актуальным и необходимым является вопрос об эффективности ГАП. Меры, принимаемые в Российской Федерации по противодействию коррупции, нельзя назвать эффективными [5]. Властями страны неоднократно и громко заявлялось о необходимости борьбы с коррупцией, разрабатывалось огромное количество программ, и делались отдельные, достаточно жесткие, шаги, однако полноценного эффекта пока нет.

Мало объявить о начале осуществления ГАП и принять соответствующее законодательство, необходимо чтобы властно-политическая элита проявила свою политическую волю и готовность противодействовать коррупции, используя демократические рычаги.

Для проведения эффективной антикоррупционной политики важно понимать структуру теневой экономики, которая включает в себя три сектора:

- 1) «Неофициальная экономика», – легальные виды экономической деятельности, в рамках которых имеет место, не фиксируемое официальной статистикой производство товаров и услуг.
- 2) «Подпольная экономика», – все запрещенные законом виды экономической деятельности.
- 3) «Фиктивная экономика», – получение необоснованных выгод и льгот хозяйствующими субъектами на основе организованных коррупционных связей.

Очередной существенный критерий эффективности ГАП - наличие гражданского контроля за государством. Пока мы наблюдаем «слабость институтов гражданского общества и отсутствие прочных демократических традиций» [2. С.523], но активизация общественных организаций (НКО, НПО) в формировании открытого гражданского общества для противодействия коррупции, их решительные усилия и совместные действия, как с органами государственной власти, так и с другими общественными объединениями граждан указывают на формирование механизма **общественного противодействия коррупции**. Поскольку политические партии уже давно являются проекцией известных политических лидеров, или «пиаровскими» проектами Кремля, а партийное строительство не стало средством кристаллизации политических интересов, представлений и ценностей общества, наличие такой альтернативы указывает конструктивный потенциал инициатив гражданского общества.

Т.о. набирает силу альтернативная ГАП концепция – **концепция общественного противодействия коррупции**, где «гражданский контроль представляет собой неотъемлемую составную часть наиболее эффективного демократического средства воздействия общества на публичную власть» [3. С.165].

Прискорбно конечно осознавать, но коррупционные проявления проникли и в институты гражданского общества, которые занимаются противодействием коррупции. Так отдельные неправительственные организации антикоррупционной направленности либо вовлечены в процесс противоборства различных групп влияния, в том числе финансово-промышленных, и используются ими как средства давления на конкурентов, либо занимаются собственным бизнесом, не имеющим ничего общего с противодействием коррупции [6. С.3]. Создаются не только специфические антикоррупционные организации, для продолжающегося «роспила» в области противодействия коррупции, но и коррумпируются создаваемые для иных целей.

Во многом, эффективность ГАП, зависит от ее реализации на региональном уровне. В России нет регионов, «свободных от коррупции». В каждом субъекте неравномерен коррупционный потенциал и своя региональная специфика противодействия ему. Наиболее высокий потенциал коррупции традиционно в тех регионах, где присутствует большой экономический потенциал и природные ресурсы, и особенно там, где они сконцентрированы у ограниченного количества субъектов хозяйственной деятельности. Так же, внутри региона, коррупции подвержена муниципальная власть, где из-за сравнительной немногочисленности электората и значительности неконтролируемых финансовых потоков в руки победителя на выборах попадает весьма лакомый кусок общественного пирога.

Примечательно, что еще до принятия федерального пакета антикоррупционного законодательства в целом ряде республик, краев и областей страны заметно активизировался процесс антикоррупционной деятельности. «Регионы, не дожидаясь от федеральных властей общих концептуальных и программных решений, принятия специализированного закона о борьбе с коррупцией, своими силами восполняли возникший правовой вакуум» [4. С.546].

Мировое сообщество уже давно выработало критерии эффективности антикоррупционной политики и успешно опирается на них при малейшей на то необходимости. Согласно международному опыту противодействия коррупции, это такие очевидные и необходимые институты общества и действия политической элиты как:

- инициирование антикоррупционной политики авторитетным легитимным лидером страны;
- максимально предельная степень кооперации власти и общества;
- прозрачность и постоянный аудит противодействия коррупции;
- учет культурных традиций и региональных особенностей;
- гибкость и адаптивность антикоррупционной политики, с сочетанием институциональных изменений и социальной инженерии.

Чтобы предотвратить угрозу национальным интересам и социальным потрясений в России, необходима комплексная и эффективная антикоррупционная политика, осуществляемая государством в связке с гражданским обществом. Представляется важным подчеркнуть, что вне гражданского общества не может возникнуть альтернативы ГАП, и соответственно, созидательных сил, которые необходимы для ликвидации коррупции в России как системы общественных отношений.

Масштабы коррупции в России будут сокращаться только по мере того, как в стране будет укрепляться право, институты демократии, конкурентоспособная, инновационная экономика, формироваться массовый и сильный средний класс, укрепляться духовные и нравственные устои общества. Другими словами, искоренение коррупции в России как системы общественных отношений возможно только тогда, когда все – и государственная власть, и общество – станут бороться не только с последствиями коррупции, но и с ее причинами.

В целом же, **институциональная экспансия коррупции** продолжается [1. С.36.]. За последние годы, ГАП так и не смогла реализовать заложенный в нее потенциал, не говоря уже о потенциале международного сотрудничества и обмена опытом. Коррупционная практика множит ненависть к власти и вырабатывает «народные» антикоррупционные установки. «Действует в определенной степени парадоксальная закономерность: коррупционная практика граждан формирует общественную базу неприятия коррупции» [7]. Параллельно с этим – формируется и концепция общественного противодействия коррупции. При таком развитии событий, общественность будет «продавливать» концепцию общественного противодействия коррупции ввиду неэффективности ГАП. Властно-политической элите ничего не останется, как принять этот факт и вернуть населению демократические выборы, возможность развития третьего сектора и «поделиться» политической властью, что бы не потерять всю.

[1] Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Новочеркасск 2008.

[2] Лазарев Е. Политическая коррупция в государствах постсоветской Евразии: формы и содержание // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. Тезисы докладов. V Всероссийский конгресс политологов. Москва, 20-22 ноября 2009 г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2009.

[3] Нисневич Ю. Гражданский контроль как механизм противодействия коррупции в России // Полис, 2011. № 1.

[4] Номоконов В. Проблемы формирования антикоррупционной политики в России // Тезисы докладов. V Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы». Москва, 20-22 ноября 2009 г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2009.

[5] Основные направления общественной и государственной антикоррупционной деятельности в России // <http://www.stopcorruption.ru/7.htm>

[6] Садаев М. Экономический кризис и новые задачи в борьбе с коррупцией в России // Экономика и коррупция. 2009 №1.

[7] <http://www.anti-corr.ru>

[8] <http://election2012.ru>

[9] <http://rospil.info>